

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 November 2012
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят четвертой сессии 27–31 августа 2012 года

№ 25/2012 (Руанда)

Сообщение, направленное правительству 13 марта 2012 года,

касающееся Агнес Увиманы Нкуси и Саидати Муакибиби

Правительство не ответило на это сообщение в течение 60-дневного установленного срока.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека, которая затем расширила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Совет по правам человека стал преемником этого мандата в соответствии с его решением 2006/102 и продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/16/47, приложение и Corr.1) Рабочая группа препроводила вышеупомянутое сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно подвести какую-либо правовую базу, которая служила бы основанием для лишения свободы (например, когда человека держат в заключении после того, как он отбыл свое наказание, или же несмотря на закон об амнистии, который применим к данному заключенному) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, или же, если дело касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, установленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных документах, признанных данными государствами, является настолько серьезным, что лишение свободы в данном случае становится произвольным по своему характеру (категория III);

д) когда лица, ищущие убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться административного или судебного пересмотра или воспользоваться средствами правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации на основании места рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономических условий, политических или иных взглядов, половой принадлежности, сексуальной ориентации, инвалидности или другого статуса и направлено на игнорирование равенства прав человека или может привести к такому результату (категория V).

Представленные документы

Сообщение источника

3. Гражданка Руанды Агнес Увимана Нкуси, которая обычно проживала в Кивугизе, район Ньямирамбо, округ Ньяругенге (Руанда), работала журналистом и редактором в газете. Г-жа Увимана занималась журналистикой на протяжении более 10 лет – сначала в газете "Umuseso", а затем была редактором "Umurabyo" – это независимая газета, которая выходит раз в две недели на языке киньяруанда тиражом примерно в 100 экземпляров. До нынешнего задержания г-жа Увимана была арестована 12 января 2007 года за то, что опубликовала в "Umurabyo" анонимное письмо, написанное якобы бывшим членом партии президента Поля Кагаме – Руандийского патриотического фронта (РПФ). Г-жа Увимана, которой не предоставили услуги адвоката, признала себя виновной в разжигании национальной розни и в клевете, а в обмен за это ей сократили срок тюремного заключения с пяти лет до одного года. Ее освободили 19 января 2008 года.

4. Г-жа Саидати Мукакибиби, гражданка Руанды, обычно проживала в Кабагесере, район Рунда, округ Камоньи (Руанда), и работала журналистом в газете "Umurabyo".

Аресты и содержание под стражей до судебного разбирательства в период с июля 2010 года по февраль 2011 года

5. Сообщается, что 9 июля 2010 года г-жа Увимана была арестована полицейскими из Кигали в городе Чьянгугу (Руанда) в доме ее родственников. Г-же Увимане не был предъявлен ордер на арест. Ей предъявили обвинения только через неделю после ее ареста. Утверждается, что г-же Увимане не позволяли связаться с адвокатом в течение двух дней.

6. Сообщается, что 10 июля 2010 года г-жа Мукакибиби была арестована полицейскими Кигали в полицейском участке города Кигали, когда она пришла навестить г-жу Увиману после того, как днем ранее узнала об аресте г-жи Увиманы. Г-же Мукакибиби предъявили обвинения только через неделю после ее ареста. В течение двух дней ей не давали связаться с адвокатом.

7. Согласно полученной информации, обеих женщин поместили в Центральную тюрьму города Кигали, где они, как утверждается, находятся до сих пор. В течение первых недель после их ареста родственники не знали о месте их пребывания и свидания с посетителями не разрешались. Только через неделю после их ареста им были официально предъявлены обвинения. До этого момента им якобы говорили, что их арестовали за публикацию некоторых статей в газете "Umutabyo", и при этом делались ссылки на руандийский закон о запрете геноцида.

8. В течение досудебного содержания под стражей г-жа Увимана и г-жа Мукакибиби дважды обращались с просьбой выпустить их под залог, но Суд промежуточной инстанции округа Ньяругенге оба раза отклонил эти просьбы, сославшись на серьезность предъявленных им обвинений. В этот период содержание г-жи Увиманы и г-жи Мукакибиби под стражей до судебного разбирательства было основано на статьях 93 и 94 Уголовного кодекса, которые разрешают досудебное содержание подозреваемых под стражей, "если есть конкретные основания" для уголовного преследования. Если человека обвиняют в совершении преступлений, которые влекут за собой наказание в виде лишения свободы на срок не менее двух лет, не требуются никакие дополнительные причины, оправдывающие содержание в заключении до судебного разбирательства.

В чем обвинялась г-жа Увимана и вынесенный ей приговор

9. 4 февраля 2011 года Высокий суд признал г-жу Увиману виновной и приговорил ее к 17 годам лишения свободы в общей сложности и штрафу в 250 000 руандийских франков (примерно 420 долл. США) за совершение четырех преступлений: а) создание угрозы для национальной безопасности согласно статье 166 Уголовного кодекса (лишение свободы на пять лет); б) отрицание факта геноцида согласно статье 4 Закона о запрете геноцида (лишение свободы на 10 лет); с) клевета на президента страны согласно статье 391 Уголовного кодекса (лишение свободы на один год); d) разжигание национальной розни согласно статье 1 Закона о запрете разжигания национальной розни (лишение свободы на один год)¹.

10. *Создание угрозы для национальной безопасности.* Статья 166 Уголовного кодекса предусматривает лишение свободы на срок от 2 до 10 лет "любого человека, который путем произнесения какой-либо речи на собрании или в общественном месте или путем вывешивания, распространения, продажи, выставления на продажу или представления общественности каких-либо рукописей, печатных произведений, изображений или любых символов, или же путем умышленного распространения слухов подстрекает или пытается подстрекать население против властей, или же подстрекает или пытается подстрекать одних граждан против других, или вызывает тревогу у населения, с тем чтобы попытаться вызвать гражданские беспорядки в Республике". Это обвинение, выдви-

¹ Источник ссылается на постановление Высокого суда по делу в отношении г-жи Увиманы и г-жи Мукакибиби, RP 0082/10/HC/KIG, 4 февраля 2011 года, пункт 85.3 (далее называется "постановлением Высокого суда").

нутое против г-жи Увиманы, было основано на серии статей, опубликованных в номерах 15 и 21 газеты "Umurabyo".

11. Первая из статей этой серии, появившаяся в № 15, была озаглавлена "Руандийцы провели 15 лет в коме"; в этой статье президент Кагаме был подвергнут критике за то, что он проявляет фаворитизм по отношению к выходцам из клана Абега, к которому он сам принадлежит. Согласно полученной информации, прокурор утверждал, что эта статья подстрекала народ к тому, чтобы он отверг программы правительства, и провоцировала ненависть по отношению к властям. В том же номере газеты "Umurabyo" была опубликована статья, озаглавленная "Война между режимом Кагаме и народом". В этой статье утверждалось, что военнослужащие Руандийской армии вернулись с войны в Конго, обогатившись награбленным золотом, и что богатые люди, включая военных, захватили весь этот район, отняли силой фермы, принадлежавшие другим людям, и не позволяли жителям заниматься земледелием, что усиливало голод. Далее в статье была подвергнута критике сельскохозяйственная программа правительства, которая не давала возможность фермерам самим выбирать, какие культуры они будут выращивать, в результате чего они были вынуждены сажать те растения, которые нужны для того, чтобы кормить домашний скот богатых людей, и в статье утверждалось, что власти вырубili банановую плантацию одного фермера. Прокурор доказывал, что факты, приведенные в этой статье, передернуты и что эта статья настраивает народ против властей².

12. В своем постановлении Высокий суд сделал ряд выводов, в целом подтверждающих, что г-жа Увимана действительно написала это. Суд далее сделал вывод, что ни один из фактов, приведенных в вышеупомянутых статьях, невозможно доказать или подтвердить и что г-жа Увимана настраивала народ против властей. Суд ссылаясь на вышеупомянутые статьи как на единственное доказательство намерения г-жи Увиманы настраивать народ против властей.

13. В № 21 газеты "Umurabyo" была опубликована статья, озаглавленная "Трудные времена для Кагаме", в которой критиковалась система традиционных народных судов "гасаса", используемая для судопроизводства в отношении лиц, подозреваемых в причастности к геноциду 1994 года³. В этой статье г-жа Увимана утверждала также, что в 2010 году у руандийцев было только четыре выбора: угодить в тюрьму, покинуть страну, умереть или выжить. В этой статье говорилось также о том, что некоторые группы населения могут получить работу, а другие – нет⁴. Наконец, в этой статье было написано о подозрениях, что высшие военные чины провоцируют растущую нестабильность в стране, поскольку именно они обеспечили снабжение ручными гранатами, которые применялись в ходе нападений, совершенных в Кигали⁵.

14. Прокурор доказывал, что в этой статье была сделана попытка показать, что правительство угнетает и лишает свободы граждан этой страны, что правительство не заслуживает доверия своих граждан и что гражданам следует покинуть эту страну и начать борьбу с этим правительством⁶.

² Там же, пункты 14–16.

³ Там же, пункт 27.

⁴ Там же, пункт 34.

⁵ Там же, пункты 38–39.

⁶ Там же, пункты 28 и 34.

15. Высокий суд пришел к заключению, что г-жа Увимана нарушила статью 166 Уголовного кодекса, подчеркнув при этом, что содержащиеся в этих статьях утверждения являются лишь необоснованными слухами, которые распространяются с целью натравить народ на правительство и тем самым поставить под угрозу национальную безопасность. Суд отклонил аргументы г-жи Увиманы о том, что ее статьи не вызвали беспорядков в стране, сославшись на то, что возникновение беспорядков – это не единственный признак нарушения положений статьи 166 Уголовного кодекса.

16. *Отрицание факта геноцида.* Статья 4 Закона о запрете геноцида запрещает любому человеку "публично демонстрировать своими высказываниями, письменными материалами, изображениями или любыми другими средствами, что данный человек отрицает факт геноцида, резко преуменьшает его масштабы или пытается оправдать или одобрить его, а также запрещает любому человеку скрывать или уничтожать доказательства того, что геноцид был". Обвинение было основано на следующей цитате из статьи г-жи Увиманы в № 21 газеты "Umurabyo": "Руандийцы долгое время жили с этой ненавистью, до тех пор, пока не стали убивать друг друга после смерти [бывшего президента] Жювеналя [Хабьяриманы]"⁷.

17. Г-жа Увимана пыталась доказать, что эта статья не отрицала факт геноцида. Приведенная здесь цитата, похоже, говорит скорее о признании геноцида, чем о его отрицании. Однако Высокий суд решил, что одно это предложение, опубликованное в № 21, свидетельствует об отрицании факта геноцида, вследствие чего была нарушена статья 4 Закона о запрете геноцида⁸.

18. *Клевета на президента страны.* Статья 391 Уголовного кодекса запрещает любому человеку "умышленно и публично приписывать какому-либо человеку какое-то конкретное действие, если это может пагубно отразиться на чести или репутации этого человека или же вызвать презрение общества к нему", а за нарушение этой статьи предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до одного года и штрафа на сумму до 10 000 руандийских франков (около 16 долл. США)⁹. Заявления такого рода должны "явно отражаться" на репутации лица, против которого они направлены¹⁰. Это обвинение, предъявленное г-же Увимане, было основано на двух статьях, опубликованных в газете "Umurabyo".

19. Первая из статей, на которых было основано обвинение в клевете, была опубликована в № 23 газеты "Umurabyo". В этой статье г-жа Увимана утверждала, что президент Кагаме поощрял и покрывал злоупотребления одного должностного лица (полковника Додо) и что другой госчиновник (Джеймс Кабаребе) помог одному военачальнику (генералу Каюмбе), который критиковал правительство, бежать из страны¹¹. Г-жа Увимана парировала предъявленные ей обвинения тем, что обвинения в коррупции и покровительстве тем, кто злоупотребляет властью, обсуждались широко и публично¹².

⁷ Там же, пункт 42.

⁸ Там же, пункты 44–46.

⁹ Там же, пункт 56.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, пункты 51 и 57.

¹² Там же, пункты 53–54.

20. Высокий суд постановил, что статья г-жи Увиманы является клеветой на президента страны и что доказательством злонамеренного умысла является оскорбительный характер использованных формулировок, а приписываемые президенту действия наносят ущерб его репутации. Суд далее отметил, что г-жа Увимана знала, что эта статья дойдет до многих людей, поскольку "Umuhabye" является выходящей раз в две недели газетой, которая "распространяется повсюду"¹³.

21. Вторая статья появилась в № 29 газеты "Umuhabye". В этой статье г-жа Увимана вставила фотографию президента Кагаме на фоне фашистской свастики. Сторона обвинения утверждала, что г-жа Увимана сделала фотомонтаж с этой свастикой и что это изображение направлено на дискредитацию президента страны. Г-жа Увимана утверждала в свое оправдание, что эта фотография не была подделана, а была сделана, когда президент посещал памятник жертвам Холокоста, устроенного немцами, и что, более того, эта же фотография была вывешена на официальном веб-сайте президента в Интернете¹⁴. Высокий суд постановил, что доказательств подделки фотографии не существует, и признал ее невиновной в клевете¹⁵.

22. *Разжигание национальной розни.* Статья 1 Закона 2001 года о запрете разжигания национально розни запрещает "любые высказывания, письменные заявления или действия, которые противопоставляют людей, могут спровоцировать конфликты между людьми или вызывают восстания, которые могут вылиться в национальную вражду, основанную на дискриминации". Понятие "дискриминация" определено в этом законе следующим образом: "любые высказывания, письменные заявления или действия, в основе которых лежат этническая принадлежность, район или страна происхождения, цвет кожи, физические особенности, половая принадлежность, язык, религия или идеи и которые направлены на лишение какого-либо лица или группы лиц их прав, предусмотренных законодательством Руанды и международными конвенциями, участником которых она является".

23. Обвинение в разжигании национальной розни было основано на статье, опубликованной в № 21 газеты "Umuhabye", в которой утверждалось, что работу дают только некоторым группам людей¹⁶. Обвинение, выдвинутое против г-жи Увиманы, было основано также на статье, опубликованной в № 15 газеты "Umuhabye", в которой утверждалось, что члены клана Абега, к которому принадлежит президент Кагаме, находятся в более привилегированном положении, чем члены клана Абаньигинья. В этой статье содержался также общий анализ конфликтов между этими двумя кланами¹⁷.

24. Г-жа Увимана настаивала на том, что все ее утверждения правдивы и что никто из тех людей, о которых она писала, никак не прокомментировал ее утверждения и не стал их отрицать¹⁸.

25. Высокий суд постановил, что отсутствие опровержений тех утверждений, которые содержались в вышеупомянутых статьях, со стороны затронутых лиц не освобождает г-жу Увиману от ответственности по Закону о запрете национальной розни. Суд постановил, что утверждения г-жи Увиманы о фаворитизме

¹³ Там же, пункты 55–56.

¹⁴ Там же, пункты 47–48.

¹⁵ Там же, пункт 50.

¹⁶ Там же, пункт 58.

¹⁷ Там же, пункт 59.

¹⁸ Там же, пункт 60.

президента Кагаме по отношению к одному клану, а также ее утверждения относительно конфликтов между двумя кланами были направлены на провоцирование конфликтов и, таким образом, были нарушением положений Закона о запрете национальной розни¹⁹.

В чем обвинялась г-жа Мукакибиби и вынесенный ей приговор

26. 4 февраля 2011 года Высокий суд признал г-жу Мукакибиби виновной и приговорил ее к семи годам лишения свободы в общей сложности за создание угрозы для национальной безопасности согласно статье 166 Уголовного кодекса²⁰. Это обвинение было основано на статье, опубликованной г-жой Мукакибиби в № 29 газеты "Umugabyo" и озаглавленной "Король Кигели – это ключ к обеспечению национального единства и примирения". В этой статье содержались, в частности, следующие утверждения:

- управление страной президентом Кагаме не удовлетворяет большинство населения Руанды;
- правительство отказалось от борьбы с несправедливостью, которая провозглашалась в качестве цели тогда, когда надо было нанести поражение режиму Хабьяриманы;
- с одной стороны, большинство руандийцев считает, что свержение режима Хабьяриманы было оправданным, поскольку при этом режиме были злоупотребления властью, но, с другой стороны, большинство считает, что Хабьяриману не следовало менять на Кагаме;
- после того как президент Кагаме захватил власть, убийств стало больше, положение в области безопасности ухудшилось, дискриминация по-прежнему вызывает вражду между руандийцами, экономическое положение стало хуже, качество образования снизилось, люди стали жить хуже, и выдвигаются обвинения в том, что в стране совершаются убийства, людей бросают в тюрьму, и происходят другие нарушения прав человека²¹.

27. Высокий суд постановил, что факты, приведенные в этой статье, не были должным образом изучены и не подтверждаются, что в статье лишь пересказываются слухи, которые распространяются с намерением восстановить народ против правительства, и что эта статья провоцирует конфликт в целях дестабилизации положения в стране. Суд отметил, что г-жа Мукакибиби знала, что ее статья, опубликованная в газете "Umugabyo", будет прочитана многими руандийцами.

28. Суд признал г-жу Мукакибиби невиновной в нарушении статьи 1 Закона 2001 года о запрете разжигания национальной розни²².

29. Источник утверждает, что лишение свободы г-жи Увиманы и г-жи Мукакибиби является произвольным, поскольку оно стало результатом мирного осуществления их прав и свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

30. Источник утверждает, что лишение свободы г-жи Увиманы и г-жи Мукакибиби стало результатом осуществления их основного права на свободу выражения своих убеждений, провозглашенного в статье 19 Всеобщей декларации

¹⁹ Там же, пункты 61–64.

²⁰ Там же, пункт 90.

²¹ Там же, пункты 67–70.

²² Там же, пункт 76.

прав человека и в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Источник отмечает, что ни одно из ограничений этого права, которые упомянуты в пункте 3 статьи 19, не может быть применено в данном случае. Источник ссылается на три критерия, разработанных Комитетом по правам человека: а) данное ограничение должно быть прямо предусмотрено законом; б) оно должно быть направлено на достижение одной из законных целей, предусмотренных в пункте 3 статьи 19; с) это ограничение должно быть соразмерным этой цели и должно быть необходимым для ее достижения²³. Источник также ссылается на Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, который заявил, что пункт 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах предъявляет очень жесткие требования: "Помещение в тюрьму лиц за поиск, получение и передачу информации и идей в редких случаях можно считать пропорциональной мерой, направленной на достижение одной из законных целей, предусмотренных пунктом 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах" (A/HRC/17/27, пункт 36).

31. Источник сообщает, что в течение последнего десятилетия правительство Руанды добилось принятия нескольких законов, запрещающих такие выражения ненависти, которые привели к геноциду 1994 года. В их число входят два закона, на основании которых была осуждена г-жа Увимана: Закон 2001 года о запрете разжигания национальной розни и Закон 2003 года о запрете геноцида. Чтобы ограничить свободу выражения мнений, правительство ввело также ряд специальных положений в Уголовный кодекс, включая положения, которые запрещают создание угроз для государственной безопасности и клевету. По мнению источника, эти законы, которые послужили основанием для осуждения г-жи Увиманы и г-жи Муакибиби, противоречат обязательствам государства по Международному пакту о гражданских и политических правах. Источник предлагает четыре аргумента в поддержку своей точки зрения.

32. Во-первых, законы об уголовной ответственности за клевету, в том числе статья 391 Уголовного кодекса Руанды, по мнению источника, не соответствуют международным стандартам в области прав человека, поскольку клевета уже в силу своего характера является ненасильственным действием, и поэтому в таких случаях средства, обеспечивающие гражданскую ответственность, считаются более адекватными, чем средства, направленные на обеспечение уголовной ответственности. Источник отмечает, что Комитет по правам человека²⁴ и механизмы по проведению специальных процедур²⁵ призывали к полной отмене уголовных наказаний за клевету. В любом случае, как утверждает источник, правительство не представило никаких доказательств того, что вышеупомянутые заявления "явно отразились" на репутации президента страны, как того требует статья 391 Уголовного кодекса.

33. Во-вторых, по мнению источника, применение государством статьи 166 ("создание угрозы для государственной безопасности") к г-же Увимане и г-же Муакибиби, которые лишь выразили свои мнения, явно не отвечает строгим критериям соразмерности и необходимости, установленным пунктом 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Как отмечено в докладе Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, "защита национальной

²³ Замечание общего порядка № 10 (1983) о свободе выражения мнений, пункты 3–4.

²⁴ См., например, заключительные замечания в отношении Мексики (CCPR/C/79/Add.109), пункт 14.

²⁵ См., например, A/HRC/17/27, пункты 36 и 73.

безопасности или борьба с терроризмом не могут служить основаниями для ограничения права на свободное выражение мнений, за исключением случаев, когда правительство может доказать, что: а) выражение мнений имеет целью подстрекательство к насильственным действиям; б) оно может привести к таким насильственным действиям; и с) имеется прямая и непосредственная связь между выражением мнений и вероятностью или возникновением таких насильственных действий" (A/HRC/17/27, пункт 36). Источник сообщает, что руандийские власти не представили никаких доказательств намерения этих женщин подстрекать к насильственным действиям или вероятности их скорого возникновения и не продемонстрировали никакой прямой связи между выражением мнений г-жой Увиманой и г-жой Мукакибиби и какими-либо угрозами насилия или реальным применением насилия. Власти опирались только на содержание самих статей и на якобы широкое распространение этой газеты, полагая, что это само по себе является достаточным доказательством того, что данные статьи создают угрозу для национальной безопасности. Источник отмечает, что на самом деле тираж этой выходящей один раз в две недели газеты – 100 экземпляров. Несмотря на отсутствие доказательств, приговор к 5 годам лишения свободы, являющийся частью приговора в общей сложности к 17 годам заключения г-жи Увиманы, и приговор к 7 годам лишения свободы г-жи Мукакибиби основаны на том, что они якобы нарушили положения статьи 166 Уголовного кодекса.

34. В-третьих, хотя руандийские власти, руководствуясь нормами международного права, могут ввести законные ограничения на отрицание факта геноцида, написанные г-жой Увиманой слова ("Руандийцы долгое время жили с этой ненавистью, до тех пор пока не стали убивать друг друга после смерти [бывшего президента] Жювеналя [Хабьяриманы]") не свидетельствуют об отрицании факта геноцида. По мнению источника, эти слова, скорее, можно интерпретировать как признание, а не как отрицание факта геноцида. Более того, это утверждение никак нельзя считать отрицанием геноцида, если рассматривать его в контексте всей статьи, в которой г-жа Увимана подвергла критике этнические трения в стране, а также в контексте ее других статей, включая статью, опубликованную в № 23 газеты "Umurabyo". В последней из этих статей она прямо признала факт геноцида и заслуги правительства, которое положило конец этому геноциду. И тем не менее из 17 лет лишения свободы, к которым ее приговорили, 10 лет были результатом обвинения в том, что она якобы отрицала факт геноцида. Источник полагает, что независимо от того, можно ли интерпретировать ее слова как отрицание факта геноцида, такой суровый приговор не соответствует принципу соразмерности наказания, установленному в пункте 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

35. Наконец, источник выражает мнение, что Закон о запрете разжигания национальной розни, на основании которого г-жа Увимана была осуждена и приговорена к 17 годам лишения свободы, противоречит обязательствам государства по Международному пакту о гражданских и политических правах сам по себе и в случае его применения к праву г-жи Увиманы на свободу выражения своего мнения. Для подтверждения правильности своей оценки источник ссылается на озабоченность, выраженную Комитетом по правам человека в связи с тем, что использование Закона о запрете разжигания национальной розни против журналистов может быть несовместимым с обязательствами Руанды, вытекающими из пункта 3 статьи 19 Пакта²⁶. Источник полагает, что положения Закона о запрете разжигания национальной розни неясны и не дают гражданам доста-

²⁶ Заключительные замечания в отношении Руанды (CCPR/C/RWA/CO/3), пункт 20.

точных указаний относительно того, какое поведение запрещено законом. Источник утверждает, что в любом случае осуждение г-жи Увиманы на основании Закона о запрете разжигания национальной розни только за то, что она обвинила правительство в проведении дискриминационной трудовой политики, является нарушением пункта 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Это осуждение стало реакцией на слова г-жи Увиманы о том, что президент Кагаме проявляет фаворитизм по отношению к одному из кланов, а также на ее слова о существовании конфликта между кланами Абаньигинья и Абега. Источник отмечает, что не ясно, каким образом слова, написанные этой женщиной, могут отвечать критерию, установленному в самом этом законе, и каким образом можно увязать вынесенный ей приговор с положениями статьи 20 Пакта, которая гласит: "Всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом".

36. Источник выражает мнение, что лишение свободы г-жи Увиманы и г-жи Мукакибиби является произвольным и следствием грубого нарушения их права на справедливое судебное разбирательство. Источник излагает шесть аргументов в защиту своей точки зрения.

37. Во-первых, поскольку лица, которые производили арест и задержание, примерно в течение одной недели не сообщали г-же Увимане и г-же Мукакибиби о предъявляемых им обвинениях, были нарушены права этих задержанных, оговоренные в пункте 2 статьи 9 и в пункте 3 а) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

38. Во-вторых, по мнению источника, неоднократный безосновательный отказ Суда промежуточной инстанции округа Ньяругенге выпустить задержанных под залог противоречит общему запрету досудебного содержания под стражей в тех случаях, когда такое содержание не требуется в силу необходимости отправления правосудия или по соображениям безопасности в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и пунктом 2 принципа 36 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

39. В-третьих, как утверждает источник, примерно шестимесячный период между датой ареста и датой слушаний в Высоком суде и примерно одногодичный период между датой постановления Высокого суда и датой заслушивания апелляции этого постановления в Верховном суде являются нарушениями права г-жи Увиманы и г-жи Мукакибиби "быть судимым без неоправданной задержки" согласно пункту 3 с) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и принципу 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

40. В-четвертых, утверждается, что Высокий суд нарушил право г-жи Увиманы и г-жи Мукакибиби считаться невиновными до тех пор, пока виновность не будет установлена законным порядком, – право, провозглашенное в пункте 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, в пункте 2 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и в статье 19 Конституции Руанды. Источник полагает, что Высокий суд счел ложными содержащиеся в статьях утверждения, которые правительство назвало слухами, и обязал г-жу Увиману и г-жу Мукакибиби доказать их достоверность²⁷. Тем самым Суд

²⁷ Постановление Высокого суда, пункты 21, 25, 31 и 36.

переложил бремя доказывания на обвиняемых вопреки общему принципу презумпции невиновности.

41. В-пятых, поскольку Высокий суд не принял во внимание смягчающие обстоятельства и вынес несоразмерные и несправедливые приговоры – 7 и 17 лет лишения свободы, – он нарушил запрет на жестокие и бесчеловечные наказания, содержащийся в статье 5 Всеобщей декларации прав человека, статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах и статье 15 Конституции Руанды. По мнению источника, Высокий суд, несмотря на его дискреционные полномочия, оговоренные в статье 82 Уголовного кодекса Руанды, не учел три веских смягчающих обстоятельства: состояние здоровья г-жи Увиманы и г-жи Мукакибиби; тот факт, что их иждивенцы остались без должной опеки; отсутствие реального ущерба. А на основании статьи 83 Уголовного кодекса Высокий суд вполне мог бы сократить срок лишения свободы как г-жи Увиманы, так и г-жи Мукакибиби до одного года, т.е. до того срока, который они уже отбыли в заключении.

42. Наконец, источник считает, что Высокий суд не действовал как компетентный и независимый орган судебной власти вопреки положениям статьи 10 Всеобщей декларации прав человека, статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и руандийского внутригосударственного законодательства.

Нынешнее положение задержанных

43. Г-жа Увимана заражена ВИЧ-инфекцией. Хотя она получает ретровирусные препараты из местной больницы, качество медицинского обслуживания в тюрьме неадекватное. В последнее время у нее появилась сыпь, а количество лейкоцитов в крови стало низким.

44. У г-жи Мукакибиби диабет и высокое кровяное давление, в связи с чем ей постоянно нужны лекарства. Кроме того, в период заключения у нее появилась язва. В настоящее время г-жа Мукакибиби получает необходимые лекарства от ее дочери, но лишь время от времени, когда дочери разрешают навестить мать в тюрьме.

45. Сейчас г-жа Увимана и г-жа Мукакибиби содержатся в Центральной тюрьме города Кигали, куда их поместили после их ареста в июле 2010 года.

46. Согласно поступившим сообщениям, Верховный суд Руанды рассмотрел апелляцию их приговоров 30–31 января 2012 года, а его постановление, видимо, будет вынесено 16 марта 2012 года.

Ответ правительства

47. Своим письмом от 13 марта 2012 года Рабочая группа довела до сведения правительства утверждения, содержащиеся в сообщении источника, чтобы получить ответ правительства на эти утверждения.

48. Поскольку максимальный установленный 60-дневный срок истек и правительство не обращалось с просьбой о продлении этого срока, Рабочая группа решила сформулировать свое мнение в соответствии с положениями пункта 16 своих методов работы.

Дополнительные комментарии источника

49. В своем письме от 28 августа 2012 года источник сообщил Рабочей группе, что 5 апреля 2012 года Верховный суд снял с г-жи Увиманы обвинения в отрицании факта геноцида и в разжигании национальной розни. Однако он оставил в силе приговоры по обвинению ее в клевете и в создании угрозы для национальной безопасности. Суд сократил срок лишения свободы г-жи Увиманы с 17 до 4 лет.

50. Источник далее сообщил Рабочей группе, что 5 апреля 2012 года Верховный суд оставил в силе вынесенный г-же Мукакибиби приговор за создание угрозы для национальной безопасности. Суд сократил срок лишения свободы г-жи Мукакибиби с семи до трех лет.

Обсуждение

51. Руандийские журналистки г-жа Увимана и г-жа Мукакибиби были арестованы 9 и 10 июля 2010 года соответственно за публикацию газетных статей. Им были предъявлены обвинения в создании угрозы для национальной безопасности, отрицании факта геноцида, клевете на президента страны и разжигании национальной розни. Высокий суд рассмотрел их дело 4 февраля 2011 года и приговорил их к лишению свободы на 17 и 7 лет соответственно, а также к штрафам. Согласно дополнительным комментариям, полученным от источника, Верховный суд сократил срок лишения свободы г-жи Увиманы за клевету на президента страны и за создание угрозы для национальной безопасности до четырех лет. Суд сократил срок лишения свободы г-жи Мукакибиби за создание угрозы для национальной безопасности до трех лет.

52. Рабочая группа напоминает, что ее мандат не дает ей полномочий на то, чтобы выполнять функции апелляционного или кассационного органа для национальных правовых систем, а ее задача заключается в том, чтобы, следуя своим методам работы, проверять, соответствует ли задержание данного человека международным нормам и стандартам в данной области. Изучение вопроса о том, соответствует ли национальное законодательство применимым международным документам и стандартам в области прав человека, также входит в сферу полномочий Рабочей группы.

53. С самого начала важно напомнить о геноциде 1994 года в Руанде, о длительном периоде нестабильности, который последовал за этими событиями, и о процессе восстановления и примирения. Все эти явления негативно сказались на возможностях реализации права на свободу выражения мнений, о котором идет речь в данном деле, рассматриваемом Рабочей группой.

54. Статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах гарантирует это право, но в пункте 3 этой статьи оговариваются случаи, в которых осуществление этого права может быть ограничено. Однако любое такое ограничение должно быть законным, соразмерным и необходимым для обеспечения уважения прав или репутации других людей и для охраны национальной безопасности, здоровья населения или моральных ценностей.

Замечания относительно обвинений, предъявленных г-же Увимане и г-же Мукакибиби, и их соответствия международным нормам в области прав человека

55. Хотя Верховный суд снял с г-жи Увиманы и г-жи Мукакибиби обвинения в разжигании национальной розни, Рабочая группа считает уместным сослаться на вывод Комитета по правам человека, содержащийся в его заключительных замечаниях по третьему периодическому докладу Руанды, о том, что государство-участник должно обеспечить, "чтобы любые ограничения деятельности средств массовой информации соответствовали положениям пункта 3 статьи 19 Пакта, и отказаться от репрессий по отношению к действиям, называемым "расколом". Оно также должно провести расследования актов запугивания и агрессии и применить санкции к их авторам" (CCPR/C/RWA/CO/3, пункт 20). Независимый эксперт по вопросам меньшинств также отметил следующее:

"Нынешние формулировки руандийских законов, касающихся идеологии геноцида, национальной розни и междоусобицы, весьма проблематичны и неточны. Кроме того, практическое осуществление этих законов вышло далеко за рамки ограничений свободы выражения мнений, предусмотренных в пункте 2 статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах и в статье 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Необходимо срочно пересмотреть эти законы, и следует обеспечить гарантии того, чтобы эти законы не использовались для подавления инакомыслия или ограничения законной деятельности политической оппозиции" (A/HRC/19/56/Add.1, пункт 89).

56. Рабочая группа отмечает также, что Верховный суд снял с г-жи Увиманы обвинение в отрицании факта геноцида. Тем не менее Рабочая группа подчеркивает, что она озабочена тем, как на практике используются такие обвинения, поскольку при этом часто не представляется достаточно доказательств умышленного намерения обвиняемого.

57. В связи с обвинением в создании угрозы для национальной безопасности, которое было подтверждено Верховным судом в отношении как г-жи Увиманы, так и г-жи Мукакибиби, Рабочая группа подчеркивает, что ограничения, предусмотренные пунктом 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, не должны расширяться²⁸. Действительно, "когда государство-участник ссылается на законные основания при установлении ограничения на свободу выражения мнений, оно должно четко и подробно продемонстрировать конкретный характер угрозы, а также то, что принятие конкретных мер отвечает критериям необходимости и соразмерности, в частности путем установления прямой и непосредственной связи между формой выражения и угрозой"²⁹. Изучив конкретное содержание различных статей, опубликованных в газете "Umuhabye", Рабочая группа пришла к выводу, что они просто являются выражением мнения и никоим образом не подстрекают к действиям, создающим угрозу для национальной безопасности Руанды. Эти статьи не создают также никакой реальной, непосредственной или возможной угрозы для национальной безопасности Руанды, предусмотренной в статье 166 Уголовного кодекса. По мнению Рабочей группы, заявления типа "руандийцы провели 15 лет в коме", "война между режимом Кагаме и народом" или "трудные времена для Ка-

²⁸ См. аналогичную аргументацию в замечании общего порядка Комитета по правам человека № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 34.

²⁹ Там же, пункт 35; см. также Комитет по правам человека, сообщение № 926/2000, *Шин против Республики Корея*, мнения, принятые 16 марта 2004 года.

гаме" не могут рассматриваться как создающие достаточную причинно-следственную связь между словами и угрозой для национальной безопасности. Кроме того, пункты 14–42 постановления Верховного суда Руанды не содержат неопровержимых доказательств того, что г-жа Увимана и г-жа Мукакибиби намеревались подстрекать к каким-либо действиям, подрывающим национальную безопасность.

58. Касаясь обвинения в клевете, предъявленного на основании статьи 391 Уголовного кодекса, которое было оставлено в силе Верховным судом в деле г-жи Увиманы, Рабочая группа напоминает, что возможность критиковать общественных деятелей, в том числе глав государств и членов правительства, является неотъемлемой частью права на свободу мнений и их выражения: "При соблюдении принципа соразмерности [лежащего в основе положений пункта 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах] необходимо также учитывать конкретную форму выражения мнения и средства его распространения. Например, в Пакте придается весьма большое значение беспрепятственному выражению мнений во время политических дискуссий, проводимых в демократическом обществе с участием государственных и политических деятелей"³⁰.

59. В пункте 47 своего замечания общего порядка № 34 Комитет по правам человека подчеркнул следующее:

"Необходимо тщательно подходить к разработке законов, касающихся клеветы, обеспечивать их соответствие положениям пункта 3 [статьи 19], а также не допускать, чтобы они на практике использовались для ограничения права на свободное выражение мнений. Во все такие законы, в частности уголовные законы, касающиеся клеветы, следует включить такие формы защиты, которые отвечают интересам правдивости, и они не должны применяться по отношению к таким формам выражения мнений, которые по своей природе не могут быть проверены. По крайней мере, в отношении комментариев, затрагивающих интересы общественных деятелей, следует стремиться не допускать установления наказаний за высказывания, которые стали достоянием общественности по ошибке и без злого умысла, или их перевода в разряд незаконных. В любом случае наличие общественного интереса к объекту критики следует рассматривать в качестве элемента защиты. Государствам-участникам следует принимать меры во избежание чрезмерных мер наказания и штрафов. Там, где это необходимо, государствам-участникам следует вводить умеренные ограничения на требование, в соответствии с которым защита обязана возместить расходы стороны, выигравшей дело. Государствам-участникам следует рассмотреть возможность исключения клеветы из разряда преступлений, но в любом случае уголовное законодательство должно применяться лишь в связи с наиболее серьезными случаями, а лишение свободы ни при каких условиях не должно считаться адекватной мерой наказания. Государство-участник не должно допускать ситуаций, когда после предъявления лицу обвинения в клевете судебное разбирательство в отношении этого лица не проводится скорейшим образом, поскольку такая практика оказывает сковывающее воздействие, неправомерно ограничивающее осуществление таким лицом или другими лицами права на свободное выражение мнения".

³⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, пункт 34.

60. Рабочая группа поддерживает процитированное выше мнение Комитета по правам человека, согласно которому государствам-участникам следует исключить клевету из числа уголовных преступлений, а лишение свободы ни при каких условиях не должно считаться адекватной мерой наказания за клевету.

61. Кроме того, рассматривая данное дело, Рабочая группа изучила пункты 68–75 постановления Верховного суда Руанды, вынесенного в апреле 2012 года, где речь идет о приговоре за клевету, основанном на утверждениях г-жи Увиманы, содержащихся в статье, опубликованной в № 23 газеты "Umuhabye". В этой статье г-жа Увимана утверждала, что президент Кагаме поощрял и покрывал злоупотребления одного должностного лица – полковника Додо, заключавшиеся в том, что тот крал деньги у рабочих в Ньябугого. Она заявила в суде, что это ее утверждение было основано на интервью, которое было передано по Руандийскому радио, но она не смогла представить какие-либо доказательства этого.

62. Не рассматривая дело, переданное в Верховный суд, по существу, Рабочая группа отмечает следующее. Во-первых, в результате изучения этого дела в Верховном суде не было получено неопровержимых доказательств недобросовестности или наличия злого умысла в том, что написала г-жа Увимана. Во-вторых, Суд строил свою аргументацию, исходя из того, что г-жа Увимана знала о том, что ее статья получит широкую огласку и нанесет ущерб репутации президента страны. В-третьих, Суд не показал, каким конкретным образом ее утверждения "явно отразились" на репутации президента страны, а ведь именно в этом заключается один из элементов противоправного действия, предусмотренного статьей 391 Уголовного кодекса.

63. В свете приведенных выше замечаний Рабочая группа пришла к выводу, что обвинения, лежащие в основе приговоров, вынесенных г-же Увимане и г-же Мукакибиби, а также последовавшее затем лишение их свободы стали прямым результатом мирного осуществления права на свободу мнений и их выражения, которое гарантировано статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Таким образом, их задержание входит в категорию II, предусмотренную методами работы Рабочей группы.

О праве г-жи Увиманы и г-жи Мукакибиби на справедливое судебное разбирательство

64. Касаясь процедурных нарушений права на справедливое судебное разбирательство, источник выдвигает шесть аргументов в своем сообщении. Напомним, что г-жа Увимана и г-жа Мукакибиби были арестованы 9 и 10 июля 2010 года, а разбирательство их дела проходило в Высоком суде 4 февраля 2011 года. Верховный суд вынес свое постановление в апреле 2012 года.

65. Рабочая группа согласна с мнением источника о том, что, поскольку в течение почти целой недели после их ареста задержанным ничего не говорили о предъявляемых им обвинениях и их правах, это является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и пункта 2 статьи 9 и пункта 3 а) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Кроме того, Рабочая группа считает, что, поскольку на самих обвиняемых было возложено бремя доказывания в суде их утверждений, опубликованных в газете, было нарушено их право считаться невиновными до тех пор, пока не будет доказана их виновность, согласно пункту 1 статей 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, пункту 2 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и статье 19 Конституции Руанды. Уже эти два элемента подтверждают

вывод Рабочей группы о том, что частичное несоблюдение права г-жи Увиманы и г-жи Мукакибиби на справедливое судебное разбирательство было достаточно серьезным, чтобы их задержание было квалифицировано как произвольное. Установив произвольный характер задержания, входящего в категорию произвольных задержаний III, Рабочая группа не обязана разбирать дополнительные обвинения в процедурных нарушениях, выдвинутые источником.

Решение

66. В свете вышесказанного Рабочая группа выражает следующее мнение:

Лишение свободы г-жи Увиманы и г-жи Мукакибиби является произвольным, поскольку оно нарушает положения статей 9, 10, 11 (пункт 1) и 19 Всеобщей декларации прав человека и пунктов 1 и 2 статьи 9, пунктов 2 и 3 а) статьи 14 и пункта 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Это лишение свободы входит в категории II и III классификации произвольных задержаний, на которую ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

67. Рабочая группа просит правительство Руанды немедленно освободить г-жу Увиману и г-жу Мукакибиби, принять меры по охране их здоровья и быстро предоставить им адекватную компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Рабочая группа рекомендует правительству Руанды привести положения Уголовного кодекса Руанды, которые могут поставить под угрозу осуществление права на свободу мнений и их выражения, в соответствие с его международными обязательствами. Наконец, Рабочая группа призывает правительство более тесно сотрудничать с ней в дальнейшем согласно соответствующим резолюциям Совета по правам человека.

[Принято 29 августа 2012 года]
